

Пообедав, Линь Хань немного посидел у семьи Чжан, выслушал пару наставлений тетушки Чжан, а затем, закинув за спину недавно купленную корзину, отправился домой.

В древние времена не было электричества, пользовались лишь масляными лампами или свечами. Чтобы зажечь масляную лампу, нужно масло, да и свечи стоят денег.

Поэтому после наступления темноты, отужинав, сельчане ложились спать, и на улице почти никто не показывался.

Дом Линь Ханя находился совсем близко от дома тетушки Чжан, и при свете яркой луны он не спеша побрел домой.

Вернувшись, он аккуратно поставил корзину, умылся и лег в постель.

В доме не было ни масляных ламп, ни свечей, так что, даже если Линь Ханю не хотелось спать, заняться было абсолютно нечем — оставалось только лежать в темноте.

К тому же, переев у тетушки Чжан, он никак не мог уснуть.

Когда человек остается один, скучая и чувствуя себя одиноким, его одолевают всякие мысли. Линь Хань вспомнил времена до наступления апокалипсиса в прошлой жизни.

Тогда он был вольным и независимым, успешным в карьере: днем участвовал в соревнованиях, а возвращаясь вечером, мог поиграть в несложные головоломки или посмотреть сериал.

Жить было невероятно удобно: не хочется готовить — закажешь еду с доставкой, чего-то не хватает дома — курьер доставит прямо к порогу.

Совсем не то, что сейчас: лежишь в постели один-одинешенек, вокруг непроглядная тьма, ничего не видно, а доносящееся время от времени стрекотание сверчков за окном лишь усиливает чувство одиночества.

После апокалипсиса у Линь Ханя появилась новая привычка — читать романы. За прошедшие годы он прочел не меньше тысячи книг.

Исторические романы, современную прозу, мир зверей, жанр бэньай, попаданчество и земледелие — он читал всё.

Линь Хань: Когда я читал о том, как главный герой попадает в древность и занимается земледелием, он был безумно рад и в конце концов, полностью проявив свой талант к агрономии, добился в древнем мире огромного успеха.

Тогда я сильно удивлялся: неужели у главных героев такой неиссякаемый запас энергии, раз им так нравится копать в земле?

И еще: неужели, попав в древность, главный герой ни капельки не тоскует по современной жизни, или как вообще он умудряется к ней приспособиться?

Ладно, если продолжу думать об этом, то точно впаду в депрессию. То, что я вообще смог провалиться в прошлое и выжить — уже огромная удача, чего еще желать.

Если посмотреть на ситуацию с позитивной стороны, то, хотя я и угодил в древневековье, правящая династия здесь, к счастью, весьма сильна.

Условия жизни тоже неплохие, по крайней мере, на обед подают белый рис, к тому же я уже обнаружил отличную возможность для заработка, так что, судя по моим стараниям, скоро я заживу в богатстве.

В будущем по вечерам я буду зажгут свет тогда, когда захочу, да хоть всю ночь напролет жечь лампу, точно.

Избавившись от любых посторонних мыслей, Линь Хань благополучно успокоил сам себя.

Линь Хань был счастливым: даже после перемещения в древность его сверхспособность никуда не исчезла.

По крайней мере, в отличие от других попаданцев, он не оказался в столь беспомощном положении, когда за душой нет никаких вспомогательных средств.

Успокоив себя, Линь Хань почувствовал, что в желудке больше не тянет, и вскоре погрузился в сладкий сон, поставив точку в этом полном тревог и волнений дне.

Яркий лунный свет пробился сквозь окно и упал на Линь Ханя, укрывая его, словно серебряным одеялом.

Сверчки за окном постепенно смолкли, и весь мир погрузился в тишину.

Ранним утром солнце не спеша выползло из-за восточного края небес, заливая землю лучами и пробуждая всё вокруг. Птицы в горах снова завели свои трели — начался новый день.

Поскольку сегодня утром ему предстояло ехать на деревенской телеге в город за покупками, Линь Хань встал очень рано.

Он думал, что без будильника не сможет проснуться, но не успело еще небо забрезжить рассветом, как он уже очнулся ото сна.

Линь Хань умывался и бормотал себе под нос: Думал, не смогу встать, а оказывается, кто вовремя засыпает, тот легко и просыпается.

Закончив умываться, Линь Хань надежно запер дверь дома, закинул за спину вчерашнюю покупку и направился к деревенским воротам.

Воловья упряжка, ездившая в город, обычно останавливалась у въезда в селение, и жители деревни Абрикосовый Цвет садились именно там.

Телега была всего одна, и мест в ней было в обрез — кто припозднился, тот не уедет.

Когда Линь Хань добрался до окраины, в телеге оставалось еще два-три свободных места. Он вытащил три вэня и протянул их сидевшему на облучке дедушке Вану со слегка сгорбленной спиной.

У дедушки Вана не было ни жены, ни детей, жил он бобылем. В молодости ходили слухи, что у него проблемы с деторождением: сколько лет они были в браке, а жена так и не забеременела, в конце концов супруга с ним развелась.

А позже ушли из жизни и родители, оставив его совсем одного. Ни отца с матерью, ни детей — человек жил по принципу: сам сыт, и вся семья не голодает.

Вот он и купил быка с телегой, занявшись извозом людей до города.

Благодаря заработку от перевозок и двум му земли с рисом, жизнь его шла вполне неплохо.

Линь Хань: Дедушка Ван, это плата за проезд для вас.

Дедушка Ван принял три медных монеты и спрятал их в матерчатый кошель, который носил на груди под одеждой.

Убрав деньги, он завел разговор с Линь Ханем: Паренек Линь, твоя корзина выглядит как новенькая, неужели у Чжан Юйцая покупал?

Линь Хань никак не ожидал, что дедушка Ван сможет с одного взгляда определить, чьих рук это изделие, ведь для него самого все эти корзины казались на одно лицо — разница была лишь в том, новая она или старая.

Он искренне восхитился этим навыком старика и с восторгом произнес: Верно, дедушка Ван, а как вы догадались?

Похвала немного вскружила дедушке Вану голову, но, стараясь сохранить лицо, он пренебрежительно фыркнул: Пф, эка невидаль! Какие у тебя планы на сегодня в городе?

Линь Хань: Дедушка Ван, я хочу купить немного риса, дома совсем не осталось зерна.

Дедушка Ван: Вот оно что. Впрочем, раз нужно всего лишь прикупить риса, мог бы попросить кого-нибудь из соседей привезти, к чему самому мотаться.

Линь Хань просто соблюдал вежливость, но никак не ожидал, что дедушка Ван начнет допытываться до всего. Подумав, что скрывать ему в общем-то нечего, он ответил честно.

Линь Хань: Дедушка Ван, не только рис. Я еще хочу заказать в городе железный котел, купить два куска ткани, а также масла и соли.

Получив желанный ответ, дедушка Ван остался доволен: О-о, вот как. Что ж, дело хорошее. Ты хоть и чужак, но раз твоя прописка теперь оформлена в нашей деревне Абрикосовый Цвет, значит, ты теперь наш человек.

Люди у нас в деревне, конечно, не сказать чтобы сплошь богачи, зато народ гостеприимный, добрый и простой.

Если вдруг столкнешься с какими трудностями, обращай к старосте за помощью, не тяни всё в одиночку.

Линь Хань едва не растаял от умиления: почему каждый встречный здесь оказывается таким замечательным человеком?

В прошлой жизни, хоть он и был сильнейшим, до того как полностью раскрыть свой потенциал, он успел на собственном опыте познать всю черноту человеческих сердец.

Конечно, каждый сам за себя, и бог судья тем, кто пренебрегает другими — грянул апокалипсис, и все стремятся выжить любой ценой, в этом нет ничего удивительного.

Но жертвовать другими ради собственного спасения Линь Хань был неспособен.

Линь Хань: Чего это меня опять в прошлое потянуло? Ладно, хватит думать.

Линь Хань: Хорошо, я понял, дедушка Ван.

Видя, как послушно Линь Хань прислушивается к советам, старик проникся к нему еще большим расположением — так старшие смотрят на одобряемого ими младшего.

Линь Хань не обладал слащавой внешностью современных айдолов: у него были мужественные черты лица, соболиные брови, выразительные глаза и крепкая, рослая фигура.

Возможно, из-за зрелости души от него исходила аура надежности, заставлявшая любого с первого взгляда подсознательно чувствовать в нем человека честного и порядочного.

<http://bllate.org/book/22439/2357276>